

Весенний дождь казался крошечными бусинками, сотканными из мерцающих зеленых лучей. Ростки на деревьях переливались сквозь этих прозрачных капель воды. Мужчина распахнул чистое окно и протянул руку, ощущая на себе касание дождя. Он медленно повернул голову, услышав неожиданный звук. Как только они встретились глазами, на лице мужчины заиграла яркая улыбка. В этих сверкающих глазах чувствовалась привязанность и затаенные чувства; это было удушающе.

— Давай приедем сюда вместе в следующем году.

— Да! Давай никогда не расставаться. Я всегда буду с тобой, где бы ты ни находился! — как только мужчина заговорил, женщина сложила руки вместе и произнесла клятву. Несмотря на то, что в ее голосе, наполненном волнением, не было надежды, она была счастлива в этот момент.

Девушка уже несколько раз смотрела рекламу; она щелкнула на первый эпизод "Города теней". Несмотря на то, что она смотрела его бесчисленное количество раз и уже помнила все реплики, каждый раз, когда она смотрела его, он был новым и захватывающим.

Грохот Грохот

Вместо того чтобы открыть дверь, человек, стоявший у входа в комнату, резким голосом произнес.

— Ты опять заперла дверь? Выходи и ужинай! Что именно ты прячешь в своей комнате? Не пойму, зачем тебе всегда запирает дверь. Если ты будешь продолжать в том же духе, я вскрою дверь и войду в твою комнату, когда тебя не будет рядом.

— Не смей! Это моя территория. Если кто-то попытается войти, то получит от меня! — ответила девушка.

— Хорошо, хорошо, просто выйди из своей комнаты и поужинай. Будет хорошо, если ты будешь выходить из своей комнаты сама, когда придет время ужинать. Почему я должна звать тебя каждый раз! — взгляд девочки все время метался, пока она слушала жалобы сестры. Она жила с сестрой, и ее любопытная сестра, казалось, думала, что случится что-то ужасное, если она пропустит ужин. У девушки не было другого выбора, кроме как выключить монитор и встать со стула. Если бы она продолжала игнорировать свою любопытную сестру, та могла бы ворваться в ее комнату.

Девушка даже не включила свет в комнате, а перед тем, как уйти, осмотрела свою темную комнату. Свет из гостиной проникал через щель открытой двери и освещал комнату. В темноте можно было разглядеть фотографию Чхэ У Джина на стене и ростовую фигуру. Она едва удержалась от соблазна продолжить искать информацию о своем кумире, и как только закрыла дверь, звук захлопнувшейся и запертой двери тихим эхом разнесся по воздуху.

Пак Ын Су смотрела на фотографию, висевшую в магазине Gaon, и изо всех сил старалась не улыбаться. На ней был изображен У Джин в браслете из ожерелья, а половину его лица закрывала правая рука, на одном из пальцев которой было кольцо. Его беззаботная улыбка передавала веселый и жизнерадостный характер молодых людей двадцати лет. Видя, как ему удается без труда носить женские украшения, будучи мужчиной, Пак Ын Су почувствовала, что знаменитости действительно отличаются от обычных людей. Фотографии моделей других брендов даже не привлекли ее внимания, возможно, потому что У Джин был ее сыном.

В этот момент менеджер магазина случайно увидела Пак Ын Су и подошла к ней. Бутик Gaon в этом универмаге находился в непосредственном ведении главного офиса. Несмотря на то, что Пак Ын Су заходила сюда всего пару раз, чтобы провести маркетинговое исследование или посмотреть на витрины, менеджер ее запомнила.

— Вы здесь, руководитель группы Пак, — сказала менеджер.

Несмотря на то, что она была генеральным директором Brisengamen, женой Чхве Мин У, Пак Ын Су всегда ставила свою должность дизайнера превыше всего. Кроме того, многие сотрудники компании, как в головном офисе, так и в магазинах, не знали об их отношениях, поскольку она была не из тех, кто разглашает личные подробности. Менеджеру магазина также было нелегко узнать, кто она такая, тем более что менеджер была найдена через кадровую службу и стала менеджером Gaon только в начале этого года. Люди, хорошо знавшие Пак Ын Су, не распространяли информацию о ней, не говоря уже о самой Пак Ын Су. И поскольку она время от времени посещала магазин, менеджер чувствовала себя спокойно, общаясь с ней.

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне сегодня. Просто притворись, что меня здесь нет. Я пришла осмотреть универмаг, чтобы провести маркетинговое исследование, — Пак Ын Су пришла в универмаг, чтобы осмотреть другие ювелирные бутики и выяснить дизайнерские предпочтения покупателей, поэтому она сказала менеджеру не обращать на нее внимания.

— Вы меня неправильно поняли. Я специально позвала вас, потому что у меня к вам просьба, — сказала менеджер.

— Просьба? Мне?

— Да! Я подала предложение в головной офис, но если представится возможность, я надеюсь, что вы тоже сможете мне помочь, — менеджер застенчиво улыбнулась, потянула Пак Ын Су в бутик и тихо сказала: — Чхэ У Джин.

— У... то есть, Чхэ У Джин? Что с ним? — спросила Пак Ын Су.

— Я хотела бы узнать, есть ли у нас возможность провести фансайд[1]? С тех пор как Чхэ У

Джин стал нашей моделью, узнаваемость нашего бренда значительно выросла, несмотря на то, что он новичок. Поэтому другие компании следят за нами и думают, как преодолеть конкуренцию. Не так давно модели других брендов устраивали здесь фансайны, — сказала менеджер.

Пак Ын Су не очень хорошо разбиралась в бизнесе и маркетинге, поэтому она неловко улыбнулась, услышав слова менеджера, и вскользь спросила, действительно ли так было.

— В последнее время заколка, которой Чхэ У Джин прикреплял челку во время занятий, и ожерелье, которое он носил, продавались очень хорошо. Я думаю, что это здорово, что Чхэ У Джин стал моделью для нашего бренда, но я не ожидала, что он будет так активно рекламировать нашу продукцию, — эти продукты изначально не спонсировались для официального мероприятия. Модели редко продолжают использовать продукцию, для которой они снимались, в своей повседневной жизни. Поэтому, если они покажут потребителям, что У Джин лично носит эту продукцию, это будет гораздо эффективнее, чем съемка нескольких рекламных роликов или плакатов.

— Он, безусловно, очень популярный актер, поэтому каждый его шаг сразу же попадает в интернет. Поэтому вчера я поделилась своим мнением с вышестоящим руководством, что даже если он не будет устраивать фансайны, было бы хорошо, если бы он хотя бы раз заглянул в бутик, — у Gaon не было флагманского магазина, поэтому этот бутик был самым большим из тех, которыми непосредственно управляла штаб-квартира компании. Кроме того, этот бутик имел самый высокий общий объем продаж и считался главным магазином Gaon. Таким образом, если бы они собирались провести фансайд, это было бы самое подходящее место.

Когда здесь появились модели других брендов, это, конечно, повредило их продажам в тот же день. Но это была не просто одноразовая акция, в универмаге было несколько ювелирных брендов, поэтому модели этих брендов по очереди проводили свои фансайны. Таким образом, известность Gaon снизилась. Чхэ У Джин мог создать такой эффект, с которым не могли сравниться другие модели этих брендов. Менеджер не просила многого - она просто хотела, чтобы Чхэ У Джин хотя бы раз заглянул в бутик Gaon.

— Команда дизайнеров не имеет права голоса в таких вопросах. Если это осуществимо, то разве не отдел маркетинга должен этим заниматься? — спросила Пак Ын Су.

— Наверно, так и есть, да? Модели других брендов приходят сюда непрерывно, начиная с прошлой недели, поэтому, наверное, я была очень нетерпелива. Простите, что заставила вас чувствовать себя обремененной, — извинилась менеджер, но Пак Ын Су жестом показала ей, что все в порядке. Она прекрасно знала, каково это - желать проявить себя с лучшей стороны.

— Кстати, Чхэ У Джин сейчас снимается в кино. Вполне вероятно, что у него не так много свободного времени, ведь он одновременно занимается и учебой, и работой, — сказала Пак Ын Су.

— А, точно!

Утешив разочарованного менеджера, Пак Ын Су вышла из бутика. Она бросила быстрый взгляд на другие бутики и направилась к одному из них. Нет, она только собиралась.

Однако ее остановила женщина средних лет, схватившая ее за руку, когда она назвала ее имя.

— Вы Пак Ын Су... верно?

— А вы кто?

— Я... Кан Хе Мин, — Пак Ын Су все еще была в недоумении, даже услышав имя женщины средних лет. Она не узнала ни ее лица, ни имени. Пак Ын Су насторожилась и попыталась освободиться от хватки женщины, но женщина средних лет отчаянно держалась за ее руку.

— Я... вторая жена Чхэ Му Сока.

Услышав имя "Чхэ Му Сок", Пак Ын Су перестала двигаться и уставилась на женщину, представившуюся как Кан Хе Мин. Чхэ Му Сок был биологическим отцом У Джина и У Хи. Пак Ын Су не знала имени женщины, на которой он женился после их развода, но знала, что это молодая женщина, которая младше ее на десять лет. Однако женщина, стоявшая сейчас перед Пак Ын Су, выглядела намного старше и болезненнее ее.

— Я случайно увидела вас, когда гуляла по городу; вот почему я слепо следовала за вами. Можем ли мы... пойти куда-нибудь поблизости и поговорить? Хотя бы немного...? — сказала Кан Хе Мин.

— Почему я должна это делать? Мы чужие люди, не имеющие друг к другу никакого отношения, хоть вы тоже развелись с этим человеком, — узнав личность женщины, Пак Ын Су ослабила бдительность, но это не означало, что она чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы сесть с ней и поговорить. Хотя она не знала, откуда Кан Хе Мин узнала о ней, Пак Ын Су чувствовала себя рядом с ней неуютно.

— Только ненадолго, пожалуйста. Мне нужно вам кое-что сказать.

Пак Ын Су, услышав ее отчаянную просьбу, на мгновение растерялась. Кан Хе Мин была настолько худой, что от нее остались лишь кожа да кости. Ей было всего около тридцати лет, но из-за запавших глаз и морщин она выглядела как женщина средних лет. При ближайшем рассмотрении можно было понять, что когда-то ее исхудалое лицо было красивым. Ее растрепанные волосы и дорогая, но неопрятная одежда создавали впечатление, что она не в здравом уме.

— Я должна кое-что рассказать вам о вашем сыне, — сказала Кан Хе Мин.

— Вы знаете моего сына? — настороженно спросила Пак Ын Су, решив, что она хочет

поговорить об У Джине. Однако Кан Хе Мин была озадачена ее реакцией.

— Что? Нет, это не так. Но я знаю, что у вас есть сын. Как и у меня в прошлом...

Пак Ын Су почувствовала грусть в последней части своего ответа. У нее не хватило духу отказать женщине, которая начала плакать. Она вышла из универмага и привела Кан Хе Мин в близлежащее кафе. Кан Хе Мин, усевшись в кресло, выглядела нерешительной, хотя казалось, что ей есть что сказать.

Пак Ын Су терпеливо ждала, наблюдая за тем, как Кан Хе Мин возится с чашкой теплого чая, открывая и закрывая рот. Вскоре после этого Кан Хе Мин начала рассказывать ей о том, что произошло в прошлом. Прежде чем перейти к основной теме, она, похоже, хотела сначала решить один вопрос.

— В начале, мой дядя был тем, кто организовал мой брак с этим человеком. Сначала я отказалась, узнав, что он был разведен и что он намного старше меня. Однако чем больше мы о нем узнавали, тем больше понимали, что он из очень престижной семьи, которую мы не могли себе представить. Это тоже было немного странно. Несмотря на то, что он был разведен, он мог легко найти женщину лучше меня из-за своего семейного положения. В то время мой отец был профессором в университете. И мой отец... мечтал стать ректором университета с помощью этого человека.

Говоря прямо, как только Кан Хе Мин вышла за него замуж, ее отец быстро поднялся по карьерной лестнице в университете. Изначально декан был самой высокой должностью, которой мог достичь ее отец. Однако через четыре года после свадьбы Кан Хе Мин ее отец стал ректором университета.

— Наш с ним брак определенно был связан с повышением нашего статуса.

Раньше ей казалось, что она и так живет обеспеченной жизнью, свободной от трудностей и невзгод. Но после замужества с Чхэ Му Соком ее статус повысился в геометрической прогрессии - у нее появился личный помощник и шофер на всю ночь. Ей не нужно было ездить в универмаг, они ездили вместо нее. Они открывали бутики в любое время, когда бы она ни захотела, и встречали ее, даже если это было на рассвете. Когда ей звонили из универмага в Гонконге и сообщали о новом товаре, она садилась в самолет и летела туда, чтобы купить его в тот же день, как ни в чем не бывало. Если ей вдруг захотелось поесть японской кухни, она могла немедленно прилететь на обед в Японию и улететь обратно. Ей не нужно было думать о том, какого цвета купить наряд, потому что она могла купить все, независимо от цены, если они ей нравились.

— Сначала мне все это казалось сном. Этот человек был добрым и воспитанным, поэтому я ошибочно подумала: может я спасла страну в прошлой жизни, что получила такое благословение. Я была такой дурой, — говорит Кан Хе Мин.

Видя, как Кан Хе Мин издевается над собой, Пак Ын Су смогла ее понять. Несмотря на то, что

это был брак по расчету, Пак Ын Су считала Чхэ Му Сока харизматичным джентльменом, хотя он и не был ласков.

— Это все просто фасад, — сказала Пак Ын Су.

— Да, это был фасад. Как только его отец неожиданно потерял сознание, он показал себя во всей красе.

Через два года после свадьбы ее свекор потерял сознание из-за инсульта и был частично парализован. В результате Чхэ Му Сок взял на себя все семейные дела. Так как он был единственным сыном, он спокойно принял управление на себя, к тому же у него не было ни братьев, ни родственников, которые могли бы оспорить его власть. Став единственным владельцем всего, он вел себя так, будто ему больше не нужно считаться с другими или заботиться о ком-либо.

Примечание:

Фансайд - мероприятия для фанатов, где можно сфотографировать кумира, получить от него автограф и поговорить с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2870804>